

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

ВЕДЬМА
В АКАДЕМИИ
МАГИИ

Любовь Огненная

Ведьма в академии магии

«Автор»

2023

Огненная Л.

Ведьма в академии магии / Л. Огненная — «Автор», 2023

Выполняя просьбу мамы отнести корзину с пирожками бабушке, живущей в дремучем лесу, я угодила прямо в объятия директора ведьмовской академии. Но долго любоваться им не пришлось: на поздний ужин потянулась вся лесная нечисть, и вот мы теперь сидим в защитном круге, продумывая собственный план спасения... Да чтоб вам улей на голову свалился! Кто там еще ползет из темноты? Будущая ведьма так не договаривалась!

Содержание

Глава 1: Странная встреча	5
Глава 2: Лесной пир	8
Глава 3: Ведьма ведьмаку друг	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Любовь Огненная

Ведьма в академии магии

Глава 1: Странная встреча

– Поздно! – громко воскликнула бабушка, которая на старушку походила в последнюю очередь.

Вскочив из-за стола, что заходил ходуном вместе со стульями и другой мебелью и утварью, ведьма кинулась ко мне. Схватив за руки (откуда только силища-то такая взялась?), буквально вытащила меня из старенького кресла.

– Что поздно-то? – не поняла я, крепко встав на ноги, что в теперешнем состоянии загулявшего дома было проблематично.

– Уходи немедленно! – закричала она, пытаясь выпроводить меня за дверь.

За шкуру волокла, словно котенка неразумного, но я уперлась ногами и руками в дверной проем, тонко намекая на то, что родню в беде не брошу. Пусть я и видела бабушку Аглонью только второй раз за все свои восемнадцать лет, кровь в нас текла одна.

Ну или почти одна. Кроме нее, в нашем роду живых ведьм больше не имелось. Человеками мы были чистокровными: и я, и отец мой, и мама, и даже две младшие сестренки.

– Да у вас дом сейчас развалится! – вцепилась я в ее руки, пытаясь вытащить за порог. – Выбираться нужно скорее!

Бабушка не поддавалась моим уговорам. Она один за другим отцепляла от себя мои пальцы, все талдыча о том, чтобы я проваливала подобру-поздорову. А дом уже не просто трясся! Он резко наклонялся то в одну сторону, то в другую, отчего одновременно приходилось уворачиваться как от летящей в нас мебели, так и от разных безделушек вроде склянок с зельями.

Они, между прочим, лупасили большее всего!

И только я, наконец, сумела крепко схватить женщину за руку и с силой рвануть на себя, как мне в спину кто-то врезался со всего размаху. Его кинуло на меня, меня – на бабушку, что выглядела ровесницей моей мамы, а ее – на середину избушки прямо на пол.

– Злым словом не поминай, – произнесла она, глядя мне в глаза.

Вспышка света озарила единственное помещение. Я даже не успела понять, как выпустила бабушку из своих рук. Только и ощутила, что и меня, и того, кто пристроился позади и отчаянно ругался, буквально отбросило от нее. Через миг мы уже лежали за пределами избушки.

И вот мне, судя по приглушенному кряхтению, очень даже повезло приземлиться мягко. Незвестный копошился прямо подо мной, но рассмотреть его хоть краем глаза не получилось.

В стущающихся сумерках голова закружилась, тело ослабло. Под невообразимый грохот я уплыла в темноту.

Очнулась неизвестно, через сколько. Мягко подо мной уже не было – под ладонями хрустели сухие листья, а лес, казалось, потемнел еще сильнее. Небо сделалось хмурым, тяжелым, будто вот-вот должен был пойти дождь. Ветер шуршал зелеными кронами, качая стволы великовозрастных деревьев.

В первое мгновение я вообще не поняла, где я нахожусь и зачем, но воспоминания хлынули потоком, заставив резко сесть, а уже потом и вовсе броситься к тому, что осталось от избушки. На месте, где совсем недавно стоял добротный деревянный дом, остались сучие развалины.

– Бабушка! – закричала я, рванув к деревянной куче.

Но даже подняться на ноги не смогла. Кто-то схватил меня за шиворот. Да так крепко, что ткань платья затрещала.

– Отпустите! – обернулась я и застыла.

Позади меня на траве сидел незнакомый мужчина. Судя по одежде – добротному плащу, белоснежной рубашке из сложного кроя и дорогим сапогам с золотыми бляшками, – прибыл он из города. Деревенские так никогда не одевались. Во-первых, средств не имелось на такую роскошь, а во-вторых, непрактично.

Он смотрел на меня с сожалением, с затаенной грустью в темных, почти черных глазах. Светлые вьющиеся волосы длиною до плеч обрамляли его лицо. Наверное, ему было чуть меньше тридцати.

Высокий лоб был идеально гладким. Темные, низко опущенные брови делали его взгляд глубоким, проникновенным. Словно очерченные скулы, прямой нос и выразительные чувственные губы сочетались идеально, давая ровно столько мужественности, сколько требовалось, чтобы я оробела.

Этот человек явно пользовался успехом у знатных дам. А еще наверняка превосходно знал себе цену. Уверенностью из него так и перло.

– Мне жаль, – произнес он всего два слова, и от тембра его голоса мое сердце забилося чаще.

Ведьмаки всегда обладали невероятным обаянием и потрясающей внешностью.

Или оно забилося от испуга. Осознав его слова, я вновь повернулась лицом к развалинам.

– Я Барсвиль Эйлер – директор Ведьмовской Академии Магии, – донеслось мне в спину. – Срок пришел. Ваша бабушка только что умерла. Ее тела там нет.

– Но она ведь выглядела здоровой, – протянула я растерянно.

– Ведьмы редко умирают от болезней. Их срок просто приходит, – объяснял мужчина. – Я должен был облегчить ее уход, забрать ее ведьмовскую силу, но, к сожалению, не успел. Меня задержали в академии.

Наверное, мне, как внучке, нужно было оплакать бабушку Аглонью, но я ее толком и не знала. Этим вечером мы встретились только во второй раз. В первый она присутствовала при моем рождении, чтобы дать мне имя – Тиана.

Сегодня же к ней меня отправила мама – навестить и передать пирожки. Все в деревне говорили, что Аглонья была ведьмой, живущей среди болот, но по дороге сюда ни одного болота я так и не встретила. Да и деревенские к ее избушке часто навевывались – и с хворями разными, и с проблемами, и коль скотина заболит.

И все же на старушку ведьма не походила совсем. Она выглядела едва ли старше моей матери. Но если у нас волосы были прямыми, светлыми, как пшеница, то ее кудри казались вороновым крылом. А вот глаза у нас были одинаковыми: голубыми и чистыми, как утреннее небо.

Я неверяще смотрела на развалины.

– Нужно проверить, – решила я, поднимаясь на ноги. – Вдруг она там, а мы тут сидим и ничего не делаем, чтобы ей помочь.

Ухватить меня за руку ведьмак не успел. На этот раз я оказалась проворнее. Однако стоило мне только дотронуться до ближайшей деревяшки, как меня откинуло обратно.

Да так окинуло, что директор ведьмовской академии приглушенно застонал, а я приземлилась очень даже мягко. Правда, на этот раз мы встретились лицом к лицу, так что муку, что проявила себя в искажившихся чертах, я разглядела отчетливо.

Медленно убрав колено, невероятно при этом краснея, я осторожно поинтересовалась:

– С вами все в порядке?

Но вместо ответа я услышала совершенно иное:

– Вам нужно срочно уходить. Сейчас здесь такое начнется, что вовек не забудете.

– Что начнется? – переспросила я, сползая в сторону.

– Сила ведьмовская на волю вырвалась, – признался ведьмак будто нехотя. – На ее зов уже лесные духи идут.

– А как же вы? – удивилась я, не торопясь подниматься.

– У меня нога сломана, – проговорил он как что-то обыденное. – Со мной далеко вы не уйдете.

– И после этого вы предлагаете мне вас бросить? – возмутилась я, на глаз пытаюсь определить, какая именно нога пострадала.

Не такая уж я и тяжелая, чтобы из-за меня ноги ломали. Ну подумаешь, упала разок-другой.

Ледяной пронизывающий ветер задул в одночасье. Мгновенно стало жутко, не по себе. Так со мною обычно бывало только на кладбище.

Глава 2: Лесной пир

– Все, не успеете уйти, – припечатал ведьмак, настороженно заозиравшись по сторонам. – Сейчас здесь будет вся нечисть с округи.

В том, что мой новый знакомый точно ведьмак, я не сомневалась. Только у них глаза начинали светиться изнутри желтым светом, меняя радужки в те моменты, когда они призывали свою силу. Он, судя по всему, сейчас сканировал пространство вокруг нас, как это обычно делали маги.

По крайней мере, Польша, часто ездившая в город с родителями, рассказывала именно так.

– Нечистая сила нашу семью всегда стороной обходила, – заметила я, тоже насторожившись.

Сама я лесных духов не видела ни разу в жизни, но соседские дети регулярно рассказывали, что натыкались в лесу то на лешего, то на русалку, то еще на кого страшного.

– Это потому что на вас ведьмовская защита стояла. До сегодняшнего дня. Сидите здесь, мне нужно найти мою сумку.

Когда ведьмак попытался подняться, я поняла, что сломана у него именно правая нога. Наступать на нее он не мог: любое движение приносило боль, что сразу стало заметно по выражению его лица.

Нет, он, конечно, держался, эмоции старался не показывать. Но мне одного взгляда на его зажмуренные глаза хватило, чтобы понять, что дело дрянь. Папа точно так же делал, когда ногу в лесу подвернул и три дня о своем недуге молчал. А всего-то и надо было тряпицу, смоченную в специальном отваре, на ночь приложить.

– Я сама вашу сумку найду, – проговорила я скороговоркой и вскочила с места, пока он не удумал опять меня останавливать.

Бегала я быстро, зрение имела хорошее, так что найти пропажу должна была без особых проблем.

– Да что же за девчонка такая упрямая! А ну, вернитесь! – приказал он мне строго, но было поздно.

Далеко его сумка улететь все равно не могла. Нас отбросило от избушки в одну конкретную сторону, так что через несколько минут я уже наклонялась, чтобы поднять кожаный мешок с длинным ремешком.

Поднять находку я подняла, да так и застыла в наклоне. Стоило мне взглянуть в густую темноту леса, как прямо в ее сердцевине появились жуткие красные глаза. Я моргнула только раз, а на меня уже смотрели десятки пар глаз.

– Меня есть не надо. Я невкусная. – прошептала я пораженно.

Обратно к ведьмаку я возвращалась бегом. Не то чтобы я сильно испугалась, все же лесные духи без особой причины никого не трогали, а я в этом лесу ни сучка не сломала, но не по себе мне однозначно стало.

Просто с нечистью лицом к лицу мне встречаться раньше не доводилось.

Я бежала так быстро и все время оглядывалась, что совсем не смотрела себе под ноги. А вот надо было! Споткнувшись обо что-то на ровном месте, я полетела вперед и...

Снова приземлилась очень мягко, к глубокому несчастью крикнувшего ведьмака. Только на этот раз лежала я поперек него, расположившись фактически у него на ногах.

– Пожалуй, встать я пока поостерегусь, – усмехнулся он криво, поморщившись, в то время как я со всей возможной аккуратностью освобождала его ноги и поправляла свое серое платье.

– Я, кстати, Тиана. Вот, – передала я ему сумку. – Только там глаза среди деревьев появились. Красные. Палку искать?

– Зачем? – изумился мужчина.

– Чтобы отбиваться. От соседской козы очень хорошо помогает. Она к нам на огород за капустой повадилась.

– Есть средство надежнее, – усмехнулся он. – Круг из соли вокруг нас сделать сумеете?

Часто закивав, я взяла из его рук холщовый мешочек и быстро начертила солью большой круг. Получился он не слишком ровным, но ведьмак сказал, что и этого достаточно, чтобы укрыть нас от взглядов нечисти.

– А чтобы усилить защитное поле, рядом с солью разложите половинки яблок, а поверх них лавровые листья, – командовал он, поочередно передавая мне разрезанные ножом ароматно пахнущие плоды. – Тогда они нас еще и не услышат.

Справившись с несложным заданием, я села рядом с директором ведьмовской академии и принялась ждать. Но долго гости по лесу не бродили. Их маленькие, так похожие на ветки и сучки тела перемещались по траве ловко и быстро. Ноги и руки им заменяли тонкие отростки. Большие красные глаза занимали треть туловища.

Бесшумно окружив бабушкину избушку, они принялись копошиться в обломках. От деревяшек к каждому лесному духу мгновенно потянулись тонкие серые ручейки, так похожие на густой туман. Обломки рядом с ними на глазах превращались в труху.

– Обратите внимание. Видите, дерево рассыпается? – кивнул ведьмак в сторону развалин. – Это мелкая нечисть ведьмовской силой подпитывается. Если бы вы являлись ведьмой, как ваша бабушка, то смогли бы увидеть лесных духов. Людям они редко показываются.

Последнее высказывание мужчины я пропустила мимо ушей. Все внутри меня похолодело, будто покрылось инеем, а сердце застучало так громко, что его шум заглушил все другие звуки. Оно словно билось прямо у меня в ушах, пока я никак не могла сглотнуть ком, что камнем встал в горле.

Нет, ведьмой я не была. За все мои восемнадцать лет никто ни разу не уличил меня в том, что я погоду предсказываю или деревенским об их будущем говорю. Я иногда собственные ключи от дома найти не могла: младшие их постоянно утаскивали, а потом они обнаруживались через время в самых неожиданных местах.

Да и в травах я не разбиралась. И с животными не ладила, а иначе просто попросила бы соседскую козу к нам в огород больше не приходить. Видно, это кровь наша общая с ведьмой шутки шутит, вот и все объяснение.

– Не стоит пугаться раньше времени, – неверно трактовал ведьмак тот страх, что наверняка отразился у меня на лице. – Нам всего-то нужно продержаться в этом круге до рассвета.

– А это вообще возможно? – уточнила я, следя за тем, как все больше деревяшек превращается в труху.

– Скоро узнаем, – попытался подбодрить меня мужчина улыбкой. – На этот пир явились только первые гости.

Глава 3: Ведьма ведьмаку друг

– Они выглядят как ветки или куски коры с деревьев, – описывал ведьмак для меня пирующую нечисть.

Говорить о том, что и так их вижу, я почему-то не стала. Все же этого мужчину я видела впервые в жизни и о том, какие дела он имел с бабушкой Аглоньей, не знала. Мама всегда учила нас не доверять чужакам. Особенно городским. Многие из них являлись теми еще прохиндеями.

А уж если из столицы королевства кого повстречал, то совершенно точно жди беды. Они и рассердиться могли без повода, за что нашего дядьку Неста – сапожника из ближайшего города – в прошлом году выпороли плетью. Он с тех пор в нашей деревне и поселился да с моим папой подружился. Бабушка Аглонья ему жизнь спасла. Три ночи и три дня раны его кровавые специальными лечебными мазями с наговорами обрабатывала.

– Цвет имеют преимущественно коричневый, в разных его оттенках. Но иногда и белые духи попадают, – меж тем продолжал ведьмак.

– А откуда они появляются? – полюбопытствовала я, не имея сил оторвать взгляд от существ.

– Они появляются из-за людей, Тиана. Кто-то ветку у дерева молодую сломал. Кто-то кору отдрал. В первую же ночь, пока живительная влага не испарилась, леший в них жизнь вдыхает. Легко отличить, сломана была ветка или природа постаралась. Кто от человеческой руки появился, у тех глаза красные. А у остальных белые. А созданы они для того, чтобы лес оберегать от тех, кто навредить ему хочет.

Директор ведьмовской академии все рассказывал и рассказывал про лесных существ, но я разгадала его замысел. Неспешной беседой он старался меня успокоить, чтобы я не вытворила чего. Однако в планы мои погибать в эту ночь не входило. Меня уже родители наверняка потеряли, так что домой я должна была явиться не позже рассвета. Мне еще корову доить предстояло.

– У вас же нога сломана! – спохватилась я, резко обернувшись, чем прервала рассказ. – Вам нужно для начала сапог снять, чтобы его резать не пришлось. Коль распухнет, не вытянем потом. А обувь жалко: видно, что дорогая.

– Буду благодарен, если отыщите в моей сумке маленькую круглую склянку, – мягко улыбнулся господин Эйлер.

В стусившейся темноте его лицо было видно плохо, но пожелтевшие светящиеся глаза давали достаточно света, чтобы рассмотреть улыбку. И чтобы в сумке отыскать необходимый пузатый флакон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.